

Y1, C11: Достаточно, чтобы накормить страну третьего мира

Мадам Помфри оставила Ремуса на ночь для наблюдения "на всякий случай", но на следующий день выпустила его из Больничного крыла... хотя и неохотно. "Постарайся не гулять слишком много", - строго сказала она ему. "Будь осторожен на ступеньках к Астрономической башне. Сегодня у тебя первым делом двойная трансфигурация; обязательно скажи профессору МакГонагалл, если почувствуешь себя плохо. Помни: вы навещали свою больную мать".

"Да, мадам Помфри, я знаю".

"Твои руки все еще выглядят плохо. Перестань писать конспекты: это поспособствует заживлению".

"Да, мадам Помфри".

"Твоя рука почти полностью зажила, но неприятная рана на боку не становится лучше. Не напрягайся. Пей много воды. Возвращайся сюда, если тебе понадобится отдых".

"Да, мадам Помфри! Могу я идти? Я не хочу пропустить завтрак".

Мадам Помфри вздохнула. "Можешь, конечно. Будь осторожны. Я не хочу, чтобы вся моя тяжелая работа была сведена на нет безрассудным одиннадцатилетним гриффиндорцем".

Ремус перекинул ноги на край кровати и встал, впервые за несколько дней (если не считать походов в туалет и переодевания). Это оказалось на удивление легко, и боли почти не было. "Безрассудство? Я? Никогда", - сказал он.

"Хорошо. А теперь уходи - смею предположить, что тебе надоела эта комната".

"Да, надоела", - сказал Ремус, открывая дверь своими почти зажившими руками. "Мадам Помфри - правда, спасибо вам. Огромное."

"Тише, это моя работа", - сказала мадам Помфри. "Вон."

"Да, конечно", - сказал Ремус, а затем, как бы невзначай, пробормотал: "Увидимся в следующем месяце". И с этими мыслями он пошел по коридору, чтобы присоединиться к своим товарищам по комнате на завтрак.

"Люпин! Где ты был?" - спросил Сириус с набитым ртом, рассыпая кексы и джем по руке Джеймса. Джеймс вытер руку о рукав Сириуса, а затем стащил немного бекона с тарелки Питера.

"Неважно", - сказал Ремус, хотя это было очень важно.

"Мы скучали по тебе!" - сказал Питер. "Я делал для тебя заметки на Зельях".

"Правда? Большое спасибо!"

Джеймс закатил глаза. "Твое волнение и эмоции по поводу конспектов по зельям невероятно печальны".

Ремус усмехнулся и взял сухарик. "Это про тебя - у тебя слезы на глазах каждый раз, когда ты

смотришь на метлу".

"Эй!" сказал Джеймс. "Это другое. Квиддич гораздо интереснее, чем конспекты уроков. К тому же, - добавил он тихо, - между нами говоря, у Питера неразборчивый почерк. Так что записки не сильно помогут".

Ремус подумал, что сказать это было очень некрасиво, но промолчал, не желая портить шутки, благодаря которым он чувствовал себя как дома. "Как будто мой намного лучше", - пошутил он, откусывая кусочек от своего кекса.

"Ты шутишь, да?" - сказал Сириус. "Твой почерк лучше моего, а я выучил идеальный почерк чистокровных в возрасте шести лет. Джеймс, с другой стороны, почерк этого мальчика выглядит так, будто кто-то дал курице карандаш".

Джеймс вытащил из кармана носок и бросил его в Сириуса. Ремус не знал, зачем Джеймсу носок в кармане, но не стал задавать вопросов. На данный момент он подумал, что не стоит этого делать.

Мадам Помфри была замечательной, но не было ничего лучше его друзей (если их можно уже так назвать).

Трансфигурация была как глоток свежего воздуха. Профессор МакГонагалл по-прежнему отказывалась смотреть на Ремуса - но Ремусу и так хватало наблюдений за последние несколько дней, спасибо большое, и он был благодарен за это. В этот день они наконец-то использовали палочки (Джеймс с ликованием сообщил Ремусу, что накануне на уроке заклинаний они тоже использовали палочки, и что они с Сириусом были первыми двумя учениками, которым удалось наложить чары Wingardium Leviosa). Сегодня первокурсники Гриффиндора и Когтеврана пытались выучить Репаро с помощью разбитой тарелки.

У Джеймса получилось с первой же попытки, и МакГонагалл одарила его редкой улыбкой. Вскоре после этого у Сириуса получилось, как и у нескольких других учеников класса. В конце концов, заклинание получилось у большей части класса - у всех, кроме Ремуса, Питера, Лили и трех студентов Когтеврана. Ремус нахмурился. "Репаро! Репаро! Репаро. Репаро? Репаро!" Неважно, какие интонации он использовал, он не мог заставить разбитое блюдо, оно только неохотно покачивалось. Он взглянул на Питера, который теперь держал перед собой починенное блюдо и широко улыбался. Первым побуждением Ремуса был гнев и разочарование, но он раскаялся и тут же почувствовал стыд.

Лили тоже не удалось добиться хорошего результата; ее лицо было почти таким же красным, как и волосы. МакГонагалл была рядом с ней, показывая Лили движения палочкой и давая ей советы. МакГонагалл только что закончила помогать Питеру. Ремус подумал, не собирается ли она помочь ему.

Как только Лили успешно наложила чары, МакГонагалл прошла мимо Ремуса, чтобы помочь трем когтевранцам. "Почему она не помогает тебе?" - прошипел Джеймс на ухо Ремусу. "Ты пропустил урок Заклинаний! Ты никогда раньше не пользовался палочкой! Она должна была сначала помочь тебе!"

Ремус подумал, не потому ли это, что МакГонагалл боится его. "Не знаю, может быть, мне просто нужна практика", - пробормотал он, но Джеймса такой ответ не удовлетворил.

"МакГонагалл!" - громко сказал Джеймс. "Идите сюда! Ремусу нужна помощь!"

"Тише!" - сказал Ремус, его лицо пылало. Он не хотел привлекать к себе внимание; люди скорее заметят закономерность его отсутствия, если будут знать, кто он такой. Кроме того, Ремус не хотел, чтобы МакГонагалл помогала - нет, если она будет чувствовать себя неловко рядом с ним.

"Я не могу помочь всем сразу, мистер Поттер, и вы должны обращаться ко мне "профессор МакГонагалл", - презрительно сказала МакГонагалл, но все равно подошла к Ремусу. "Очень хорошо, мистер Люпин: наложите чары".

"Репаро". Ничего не произошло.

"Должна сказать, что это одно из самых точных движений палочкой, которые я когда-либо видела", - сказала профессор МакГонагалл, и Ремус чуть не улыбнулся. "Я думаю, ваша проблема в уверенности. Для того чтобы это сработало, нужно, кроме этого, еще и желание. Подумайте об этом так: ведьмы и волшебники не удивляются успешным чарам".

Это было интересное замечание, подумал Ремус. Он поднял голову, чтобы поблагодарить МакГонагалл, но она уже смотрела куда-то в другую сторону. Ремус снова подумал, не боится ли она его.

Он поднял свою палочку с чистым намерением произнести заклинание. "Репаро", - сказал он. Тарелка медленно починилась - не идеально; слабые очертания треснувшего фарфора все еще были видны, но, тем не менее, она починилась. Ремус повернулся, чтобы посмотреть на Джеймса, который ободряюще ткнул его в плечо.

"Если бы она сказала тебе об этом раньше, у тебя бы вышло починить её раньше, чем у Питера", - нахмурился Сириус. "Я не знаю, почему она избегала тебя".

"Питер неплохо владеет магией", - сказал Ремус, - "и у нее есть много людей, которым она может помочь".

МакГонагалл повернула голову в сторону Ремуса, который быстро отвел взгляд. Он не хотел заставлять ее чувствовать себя неловко. Бог свидетель, он прекрасно понимал, что она боится оборотней.

История магии в основном прошла без происшествий. Сириус поймал взгляд Ремуса примерно на середине урока, и Ремус сказал: "Смертельная скука". Это вызвало вспышку придушенного смеха у Сириуса, которую Биннс, казалось, даже не заметил.

Обычно Ремус наслаждался расслабляющим процессом ведения записей, но после двадцати минут письма его руки словно горели. Однако когда он отложил перо, чтобы передохнуть, оно стукнулось о стол немного громче, чем он ожидал. Джеймс посмотрел на него и ухмыльнулся, но улыбка исчезла с его лица, когда он заметил марлю на руке Ремуса.

"Что случилось?" пробормотал Джеймс.

"Ничего", - ответил Ремус.

Джеймс нахмурил бровь и начал писать. Ремус взял свое перо и тоже продолжил писать.

Через тридцать секунд бумажный самолетик ударил Ремуса по затылку. "Ой!" - сказал он вслух. Биннс строго посмотрел на него. "Простите, профессор".

Ремус поднял бумажный самолетик и посмотрел на Джеймса, который, очевидно, бросил его. "Открой его", - пробормотал Джеймс. Ремус открыл.

Ремус Люпин, ты что-то скрываешь, и ты собираешься рассказать нам эту историю во всех подробностях позже.

Ремус закатил глаза, посмотрел на Джеймса и положил записку в карман.

Когда наступило время обеда, Ремус решил посидеть с Лили и ее другом. Ему не очень хотелось объясняться прямо сейчас, и он хотел подождать несколько часов, чтобы убедиться, что все детали его истории ясны. Вообще-то он тянул время, но тянуть время - это не самое подходящее выражение.

"Как поживаешь?" спросил Ремус друга Лили с темными волосами. "Я Ремус Люпин".

"Снейп", - кисло сказал мальчик. "И тот факт, что ты считаешь, будто можешь сидеть, где захочешь, без разрешения, говорит о том, что тебя неважно воспитали".

"Сев!" - возмущенно сказала Лили. "Ремус, не обращай на него внимания. У него просто странное чувство юмора. Ты можешь сесть здесь".

"Спасибо, Лили", - сказал Ремус.

"С каких пор вы двое стали называть друг друга по имени?" - спросил Снейп.

"С каких пор тебя это волнует?" - ответила Лили. "Так где ты был вчера, Ремус? Я не видел тебя и в воскресенье: Питер сказал, что ты был в своей комнате".

"Я был в гостяхдома", - медленно ответил Ремус. Он не хотел сейчас никому лгать.

"В гостях?" - усмехнулся Снейп.

"Я не очень люблю говорить об этом", - сказал Ремус, - "особенно с людьми, которых я едва знаю".

"А я не особенно люблю сидеть рядом с людьми, которых я едва знаю", - сказал Снейп. Что ж. Ремусу надоело играть в любезность.

"Как же ты тогда знакомишься с людьми, просто кричишь на них издалека?" спросил Ремус. "Или ты сначала знакомишься по переписке? Может, ты что-то вроде сталкера?"

Лили фыркнула. "Разве ты не наблюдал за мной несколько дней, прежде чем набраться смелости и заговорить со мной, Сев? Ремус почти угадал".

Ремус подумал, что Снейп выглядит так, будто собирается убить кого-то голыми руками. "По крайней мере, я никогда не оскорблял твоих друзей. Мы - та компания, которой не нужны другие. И если говорить о друзьях... твои довольно идиотские, не так ли, Люпин?"

"На самом деле они довольно милы со мной", - сказал Ремус. "Почему они тебе не нравятся?"

"Тебя тогда не было", - сказала Лили. "Комментарий, который они сделали о Слизерине в поезде, был очень грубым, как и то ужасное прозвище, которое они дали ему, но вчера они..." Она запнулась.

"Да?"

"Они не переставали следить за мной и дразнить меня", - расстроился Снейп.

"Ну, они и меня дразнят - это просто их хобби. Что-то вроде твоего "странного чувства юмора". Я уверен, что они ничего не имеют против тебя".

"Нет", - сказала Лили. "Это было довольно подло, даже по сравнению с юмором Снейпа".

Ремус старался быть дипломатичным, боясь еще больше оскорбить Снейпа. "Мне жаль, что они так поступили, но я не отвечаю за их действия. Они мои друзья по комнате, а не мои... фанаты или приспешники или что-то в этом роде".

Северус, к сожалению, выглядел оскорбленным. "Ты думаешь, что ты смешной, не так ли? Ты думаешь, что мы можем быть друзьями. Ну, извини, что я тебя огорчаю, но мы с Лили тебе не друзья", - сказал Снейп.

"Я буду благодарна, если ты не будешь решать за меня, Сев", - сказала Лили. "Мне, например, очень нравится Ремус. О, чуть не забыла! Я сделала для тебя записи по Заклинаниям и защите от темных искусств! Вот." Лили протянула Ремусу пачку бумаг.

Ремус посмотрел на ее безупречные записи по защите и почувствовал себя немного виноватым. Она не могла знать, что он уже получил записки от Квестуса, и ему было неприятно, что она потратила столько времени ради него без причины. "Большое спасибо, Лили", - сказал он. "Ты действительно не должна была этого делать".

Снейп фыркнул. "Ну, если это не мистер Ремус Скромный Люпин", - сказал он, а затем насмешливым голосом: "Тебе не нужно тратить на меня время, Лили! Я не заслуживаю тебя, Лили!".

Ремус почувствовал себя очень неудобно. На самом деле, это было очень похоже на то, что он часто чувствовал. Он прекрасно понимал, что каждая секунда, потраченная Лили на него, будет потрачена впустую, когда Лили неизбежно узнает, кто он такой, и возненавидит его. Ремус полузадушенно рассмеялся, надеясь, что Снейп просто шутит. "Разве кто-то заслуживает Лили? Эта девчонка просто делала записи для кого-то, кого она едва знала. Не думаю, что кто-то из нас достоин, Ваше Величество", - сказал он, притворившись, что кланяется, и заставив Лили хихикнуть.

"Видишь, Сев? Он не так уж плох. Дай ему шанс".

Снейп не выглядел так, будто хотел дать Ремусу шанс.

Но Ремуса это устраивало. Он знал, что вряд ли останется в Хогвартсе на все семь лет, а друзья не были необходимостью для получения хорошего образования. Особенно Снейп, который казался ему совершенно неприятным.

Тем не менее, он хотел нравиться людям. Было так приятно, когда тебя любят, когда люди наслаждаются его обществом, не зная о его состоянии. Проводить время с другими людьми его возраста было для него в новинку, но он получал от этого огромное удовольствие.

Честно говоря, он не знал, как попрощается с Хогвартсом, когда все будет сказано и сделано.

Но об этом он подумает позже. Времени было предостаточно, не так ли?

День наконец закончился, и Ремус зашел в Совятник, чтобы передать письмо маме и папе. Частично, конечно, это было сделано для того, чтобы избежать встречи с соседями по комнате: он знал, что Джеймс, Сириус и Питер потребуют объяснений, как только он вернется в общежитие. В этот момент у него ужасно болела нога. Ремус знал, что ему придется незаметно сменить повязку, когда он вернется в комнату. Это будет непросто.

По дороге туда он снова и снова прокручивал в голове свою историю. У него была больная мать... она могла умереть... он должен был помочь ухаживать за ней... он не любил говорить об этом.....

Наконец, Ремус вернулся в комнату. Он постучал, прежде чем войти, несмотря на себя.

"Заходи", - сказал Джеймс со слишком шикарным акцентом. "И не забудьте вытереть обувь о коврик". Ремус открыл дверь и имитировал вытирание ботинок.

"Ты можешь не стучать, знаешь ли", - сказал Сириус. "Это и твоя комната тоже".

"Ну, простите меня за вежливость". Ремус нервничал, что не имело никакого смысла. Почему он нервничал? Он же не собирался говорить им правду.

"Садись", - сказал Джеймс. "Я хочу знать, почему ты отсутствовал. Я точно знаю, что мадам Помфри не разрешает студентам оставаться в Больничном крыле на несколько дней, да еще и на ночь, из-за обычной простуды. Так что выкладывай".

Ремус посмотрел на землю. "Э-э", - сказал он. "Я не люблю говорить об этом".

"В какой-то момент тебе придется", - резонно заметил Питер.

"Заткнись, Питер", - сказал Сириус, а затем повернулся к Ремусу. "Приятель, в какой-то момент тебе придется это сделать".

Ремус поднял бровь, пытаясь потянуть время. "Он только что это сказал".

"Ты тянешь время".

"Прости". Наступила пауза. "Откуда мне знать, что я могу вам доверять?"

"Мы спим в одной комнате, и мы еще не убили тебя", - сказал Джеймс. "Неужели все так плохо? Что бы ни случилось, я имею в виду".

"Нет... ну, да", - сказал Ремус, стараясь говорить неохотно. Это было не так уж сложно. "Это... моя мама. Она больна".

"Насколько больна?" - спросил Питер.

Ремус повесил голову так, что, как он мог, чтобы это было правдоподобно. "В этом году мне придется ещё раз уехать к ней на пару дней. Она уже давно больна, но сейчас ей становится всё хуже". Ремус был несколько встревожен тем, как легко он смог им солгать. "Мне нужно

помочь, когда у нее будет приступ, а если она... если она не выживет... тогда я хочу быть рядом с отцом".

Наступила пауза, и Ремус на долю секунды забеспокоился, что они не купились.

"Это ужасно, приятель", - сказал Джеймс. "Мне очень жаль, что я об этом спросил".

"Нет, Питер был прав", - сказал Ремус. "Я должен был рассказать вам когда-нибудь. Просто... если сказать это вслух... это кажется более реальным".

"Ну, я бы хотел, чтобы моя мама умерла", - сказал Сириус. У Ремуса открылся рот, а Сириус закатил глаза. "Что? Она ужасна. Голос как у банши. Ненавидит всех, особенно меня".

"Это не очень тактично, Сириус", - сказал Джеймс.

"Э, прости", - быстро сказал Сириус. "Я не подумал. Но если серьезно... Мне жаль, Ремус. Твоя мама, должно быть, очень милая и добрая".

Ремус кивнул. "Она такая". По крайней мере, это была правда. Наступило неловкое молчание, и Ремус почувствовал внезапное желание заполнить его, исправить ситуацию, вернуть шутки и веселье... "Так что там с Северусом Снейпом?" - спросил он.

Лицо Джеймса расплылось в ухмылке. "Этот слизеринец! Думает, что он намного лучше всех остальных, только потому, что он в Слизерине. Ты видел его волосы? Как будто кто-то облил их жиром!".

У Ремуса не хватило духу спорить и возвращать тяжелую атмосферу. "Он был довольно груб", - сказал он. "Лили сказала, что он пытался быть смешным, но, боюсь, мне он совсем не показался смешным".

"Эванс не намного лучше", - нахмурился Сириус. "Она очень грубая. Эй, что сегодня было с Трансфигурацией? МакГонагалл, кажется, избегала тебя. Ты ее разозлил?"

"Нет", - сказал Ремус. "Я думаю... Я думаю, она меня жалеет. Из-за моей мамы". Ремус поморщился, понимая, что это самый неубедительный аргумент на свете, но он не знал, какое еще оправдание придумать.

"Это странный способ жалеть кого-то", - сказал Сириус.

"Я действительно не знаю", - быстро поправил Ремус. "Может быть, она просто думала, что я справлюсь сам".

Джеймс стянул с себя рубашку и зевнул. "Да, ну, ты справился. Тебе просто нужно было немного больше уверенности. Не забывайте: я был первым, кому это удалось!"

"Только потому, что у тебя так много уверенности, что она граничит с высокомерием", - сказал Сириус, бросая Джеймсу его фланелевую рубашку. "Надень рубашку; ты мерзок".

"Я не высокомерный!" сказал Джеймс. "И я не мерзкий. Только самоуверенный".

"Ты и вправду какой-то высокомерный", - сказал Питер, желая присоединиться к разговору.

"Это сочтется из твоих ушей", - сказал Ремус.

"Она заполняет твою голову", - сказал Сириус.

"Ты, по сути, плаваешь в нем".

"Этого достаточно, чтобы наполнить Черное озеро!"

"Этого достаточно, чтобы накормить страну третьего мира".

"О, хорошо."

"Спасибо."

Джеймс покачал головой и стянул рубашку через голову. "Вы все сумасшедшие", - сказал он. "Я хочу, чтобы вы знали, что я очень скромный".

"Значит, ты потрясающе владеешь магией, великолепно летаешь, веселый, умный... и скромный?" - спросил Ремус.

"Это практически все".

"Кто-то должен снести твою голову", - проворчал Сириус и ударил Джеймса подушкой по голове.

Они отвлеклись, и это было хорошее время, чтобы ускользнуть незамеченными. Ремус заперся в туалете, чтобы сменить одежду и повязку на ноге, безумно улыбаясь и изо всех сил стараясь не обращать внимания на царящий хаос.

Ему было все равно, что говорят Лили и Снейп, ведь его друзья по комнате самые лучшие.

<http://tl.rulate.ru/book/67209/1786777>